Рис в поле даже не закончен после посадки рассады. Для роста саженцев требуется много воды, их часто нужно затоплять, а иногда за ними приходится наблюдать всю ночь. Первой команде была поставлена задача изучить поля для каждой семьи. В тот день после ужина глава семьи Вэй Чжэньсин и его старший сын Вэй Цзяньго отправились в Тяньтоу.

После ужина небо все еще было очень светлым. Многие люди сидели в тени во дворе и болтали, иногда они навещали соседский дом.

Вчера Ван Чунь Хуа хотела заменить бамбуковую кровать дома. Летом она ложилась на нее вздремнуть в полдень или сидела на нем, чтобы насладиться прохладой вечером. Но после осени и зимы одна ножка бамбуковой кровати сгнила от насекомых. Дерево пустое, даже если осталось три здоровых ножки, этого недостаточно.

Вэй Цзянь Вэй сегодня отправился рубить бамбук, готовясь заменить бамбуковую кровать новой ножкой.

Пока он работал, Хэ Сяоюнь болтала и с Ван Чунь Хуа, и с Фэн Цюююэ, в то время как Вэй Юань Хан бросился во двор.

"Сяоюнь, я слышала, что семья твоего дяди ищет невесту?" - так внезапно спросила Фэн Цюйюэ. Хэ Сяоюнь вспомнила, что ее мать упоминала об этом в последний раз, когда возвращалась домой, но она почти забыла. Она не могла не полюбопытствовать: "Невестка знает?

Ван Чунь Хуа спросила: "Может ли это быть... девушка из коммуны Цюйюэ?"

Фэн Цюйюэ улыбнулась: "Мама права с первого взгляда. Это недалеко от моего дома, и у нее та же фамилия, что и у меня. Если вы относитесь к этому серьезно, она все еще родственница. Ее семья знает о моих отношениях с Сяоюнь, поэтому они спрашивают меня о состоянии твоего дяди."

В эти годы свидания вслепую очень настороженны. Мужчина должен не только расспрашивать о женщине, но и женщине также необходимо четко понимать семейное происхождение, характер и родственников мужчины. В конце концов, девушки больше ценят славу. Если дата выпадает дважды, это будет звучать не очень красиво, если она будет распространена снаружи.

Хэ Сяоюнь кивнула, зная, что Фэн Цюйюэ хочет расспросить ее, поэтому она подумала об этом и сказала: "Тогда я не буду вежливой со своей невесткой. Положение семьи моего дяди не очень хорошее, но он не беден. Семейные дела обычно контролируются моей тетей. Моя тетя хорошая, у нее острый язык, но сердце из тофу, и она очень заботливая. Однажды папа поссорился с моей мамой. Моя тетя сделала ему укол и отругала папу лицом к лицу. Позже он спрятался, когда он увидел ее. Она также давным-давно сказала, что если у нее будет невестка в будущем. Если бы ее сын когда-нибудь поссорился с ее невесткой, она бы сначала избила сына!"

Фэн Цюйюэ и Ван Чунь Хуа не могли удержаться от смеха, когда услышали это.

"Но" - сказала Хэ Сяоюнь, - "я мало играла со своим двоюродным братом, когда была маленькой. Я мало что знаю о его характере, но знаю, что он мало говорит".

Ван Чунь Хуа удобно сказала: "Можно меньше говорить, просто будьте прилежны. Если мальчик много говорит, это действительно так...точно так же, как Цзянь Хуа, у меня от него

действительно болит голова, когда я прихожу домой".

"Мама снова волнуется, третьего брата даже нет дома". Хэ Сяоюнь улыбнулась. Ван Чунь Хуа тоже засмеялся: "Какие родители не беспокоятся о своих детях? Если Сяохань не будет перед тобой какое-то время, я думаю, ты тоже будешь волноваться".

Вэй Юань Хан, игравший рядом с ними, услышал свое имя и подбежал: "Что бабушка велела мне сделать?"

Ван Чунь Хуа усадила его к себе на колени: "Я сказала, что твоя мама будет волноваться, когда увидит, как ты играешь".

Выслушав Ван Чунь Хуа , Вэй Юань Хан немного подумал об этом и посмотрел на Хэ Сяоюнь: "В следующий раз я возьму маму поиграть вместе!"

Все трое взрослых улыбнулись.

"Над какой шуткой вы все смеетесь?" Тетя Чжан взяла Яньянь и вошла в дверь, все еще неся в руке маленькую бамбуковую корзинку.

"Смеюсь над тобой!" Ван Чунь Хуа пошутила с ней.

Как только Вэй Юань Хан увидел Яньянь, он соскользнул с колен своей бабушки, и двое маленьких детей, взявшись за руки, отошли в сторону.

Фэн Цюйюэ радостно сказала: "Он только что сказал, что приведет свою мать, чтобы поиграть вместе, но когда пришла маленькая девочка, он оставил нас всех позади".

Хэ Сяоюнь покачала головой в знак согласия и вздохнула: "Ты не должна доверять обещаниям детей".

Несколько человек снова засмеялись.

Тетя Чжан села и поставила бамбуковую корзину на землю. Когда она повернула голову и увидела Вэй Цзянь Вэя, она спросила: "Цзянь Вэй может даже делать бамбуковую кровать?"

Ван Чунь Хуа покачала головой: "Он этого не делает, он просто делает новую ногу".

"Это уже здорово. Даже не смотри на моего ребенка, он не так хорош. Цзянь Вэй такой умелый, он может все, и у него хорошая работа в армии, Сяоюнь повезет в будущем".

Хэ Сяоюнь опустила голову и улыбнулась. Другие думали, что она смущена, но на самом деле она не смогла справиться с такой ситуацией, поэтому ей пришлось притвориться смущённой.

Тетя Чжан преувеличила еще несколько слов, прежде чем указать на бамбуковую корзину, которую она принесла, и сказала: "Сливовое дерево на нашем заднем дворе сильно выросло в этом году. Они немного кисловато, но довольно вкусные".

"Не маленькая". Ван Чунь Хуа тоже не была с ней вежлива.

Хэ Сяоюнь встала и отнесла сливы в дом, она опустошила корзину тети Чжан и вымыла еще одну тарелку слив.

Несколько человек взяли два из них, Вэй Юань Хан тоже подбежал и взял один, прежде чем

положить его в рот, он откусил кусочек и содрогнулся от кислости, после этого вкус показался приятным, поэтому он откусил второй кусочек и снова вздрогнул.

Хэ Сяоюнь развеселилась и спросила: "Слива кислая или та ягода была кислее?"

"И то и другое кислое". Вэй Юань Хан сморщил лицо, когда она сказала это, но он все равно собирался съесть сливу.

"Можешь только съесть еще один". Хэ Сяоюнь дала ему еще один и уже собиралась сесть. Внезапно вспомнив, что Вэй Цзянь Вэй еще не ел его, она подошла к нему.

"Ты ешь сливы?" она спросила.

Вэй Цзянь Вэй работал с бамбуковой кроватью, поэтому он только повернул голову в ее сторону.

Что все это значит?

Хэ Сяоюнь смотрел на него в течение двух секунд, прежде чем медленно отреагировать. Этот парень хочет, чтобы она его покормила?

Почему он считает себя таким красивым?!

Она повернула голову и уже собиралась уйти от него, когда краем глаза заметила Ван Чунь Хуа и тетю Чжан, которые улыбались и смотрели в эту сторону, а затем резко остановилась.

По их мнению, молодые пары довольно часто кормят своего супруга руками. Было бы ненормально, если бы она просто так ушла.

Более того, у Вэй Цзянь Вэя заняты руки.

Хэ Сяоюнь пробормотала в своем сердце и, наконец, взяла сливу и запихнула ее в рот. Она двигалась очень быстро, опасаясь, что он ее укусит. Слива была наполовину голубой, а не красной. Вэй Цзянь Вэй съел ее, не изменившись в лице. Хэ Сяоюнь поспешно взяла тарелку и ушла, боясь, что ему захочется вторую.

Вечером Вэй Юань Хан перекатился на кровати с одеялом: "Мама, у меня такие кислые зубы".

"Нет никакого способа чувствовать себя комфортно", - сказала Хэ Сяоюнь сердитым голосом, - "Кто сказал тебе тайно съесть так много слив?"

Они отодвинули тарелку со сливами в сторону, когда болтали. Когда они повернули головы, то увидели, что двое детей некоторое время крали их, набив рты, как хомяки.

Он страдает только от зубной боли, а не от боли в животе, ему уже повезло.

Вэй Юань Хан надул губы и жалобно сказал: "Я больше никогда не буду есть сливы".

Хэ Сяоюнь хотелось рассмеяться, она боялась, что, когда он встанет завтра рано утром, он забудет, что сказал сегодня вечером.

Вэй Цзянь Вэй умылся снаружи и вошел в комнату. Ребенок пожаловался ему: "Папа, у меня болят зубы".

Услышав это, Вэй Цзянь Вэй подошел, ущипнул ребенка за лицо, посмотрел на его зубы и сказал: "Все в порядке".

Вэй Юань Хан лежал на кровати. Хэ Сяоюнь сидела на краю кровати. Только с одной стороны кровати можно было сидеть со всех сторон. Как только Вэй Цзянь Вэй подошла, она почувствовала себя немного стесненной и уже собиралась уйти, когда ребенок потянул ее за одежду. Бип, эта обезьяна снова ведет себя как ребенок: "Мама, хух-ху..."

У Хэ Сяоюня не было другого выбора, кроме как дважды в сердце назвать этого пухлого ребенка "лицемером". Вэй Юань Хан все еще тянул Вэй Цзянь Вэя другой рукой, не отпуская его, он продолжал стонать. Увидев это, Хэ Сяоюнь догадалась, что его телу действительно должно быть немного неудобно, иначе он не был бы таким брезгливым.

Она изменила позу и взяла ребенка на руки, похлопала его по спине и слегка встряхнула: "У тебя болит живот?"

"Это не больно". Вэй Юань Хан покачал головой.

"Несмотря ни на что, ты не можешь съесть много слив сразу, понимаешь?" Сказал Хэ Сяоюнь, потянувшись за его маленьким одеялом, когда Вэй Цзянь Вэй наклонился и протянул ей маленькое одеяло.

Она взяла его, завернула в него ребенка и приготовилась временно уложить его спать.

"Позволь мне". Вэй Цзянь Вэй собирался забрать ребенка.

Хэ Сяоюнь покачала головой и посмотрела вниз. Веки Вэй Юань Ханя опустились, и он уже начал засыпать.

"Я скоро засну", - сообщила она ему. Вэй Цзянь Вэй не ушел, а сел на край кровати. Никто из них не произнес ни слова. В комнате слышалось только легкое дыхание ребенка, и Хэ Сяоюнь, слегка ошеломленно уставилась на керосиновую лампу на столе.

Через неизвестное время она пришла в себя и обнаружила, что ребенок уже спит, больше не было дискомфорта, глядя на выражение его лица, поэтому она успокоилась и положила его на кровать.

Ночь снаружи была немного темнее. Первоначально в это время Вэй Цзянь Вэй уже застелил бы свою кровать и был готов ко сну. Сегодня вечером, из-за Вэй Юань Ханя, он все еще на краю кровати.

Видя, что он не собирался застилать свою постель, сердце Хэ Сяоюнь внезапно забилось и подпрыгнуло. Он не будет спать сегодня в постели, не так ли?!

Если он действительно этого хочет, она вообще не имеет права возражать. В конце концов, это его дом и его комната. Даже кровать принадлежит ему, но... она просто не может не запаниковать... Она огляделась и увидела Вэй Юань Ханя, который храпел на кровати, она не могла не заплакать: Сынок, ты так крепко спал и оставил такую большую проблему для своей матери.

Вэй Цзянь Вэй встал. Хэ Сяоюнь вела себя как испуганная птица. Когда он пошевелился, она тут же встала, словно готовая выбежать в любой момент. Это действие было настолько внезапным, что Вэй Цзянь Вэй не мог не взглянуть на нее: "Я еди в Тяньтоу и буду по очереди

охранять с папой. Я вернусь завтра рано утром. Пожалуйста, обратите внимание на нашего ребенка".

Хэ Сяоюнь была удивлена, и она не могла говорить очень хорошо: "Ты, ты не будешь спать дома?"

"Да". Вэй Цзяньвэй кивнула и надела свои резиновые ботинки. Собрав вещи, он был готов к отъезду. Он оглянулся и увидел, что Хэ Сяоюнь все еще смотрит на него.

"Не осмеливаешься заснуть?" он спросил.

Хэ Сяоюнь расширила глаза и, задохнувшись на одном дыхании, возразила: "Не смей быть большеголовым призраком!"

Жаль, что после того, как другая сторона высмеяла ее, он быстро улизнул.

http://tl.rulate.ru/book/64207/1829182